

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Мукабеновой Жанны Алексеевны

«Лингвокультурная специфика цветообозначений в языковой картине мира калмыков и корейцев», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Элиста, 2024 г.)

Диссертационная работа Ж. А. Мукабеновой выполнена в русле современной антропоцентрической парадигмы лингвистической науки и является закономерным продолжением лингвокультурологических исследований, направленных на научно-теоретическое описание специфических характеристик языковой картины мира через призму ее языковой репрезентации в цветообозначениях с культурно детерминированным символическим значением.

При существенной степени разработанности проблематики цветообозначений в целом следует признать **актуальность** предпринятого диссертантом исследования, цель которого состоит в сравнительно-сопоставительном анализе лингвокультурных особенностей базовых цветообозначений, представленных в древнекитайской философской концепции пяти цветов, в традиционной и современной калмыцкой и корейской лингвокультурах. Такое исследование актуально, во-первых, в силу нетривиального выбора сопоставляемых лингвокультур, полноценного сопоставительного анализа которых в части изучения культурных коннотаций и особенностей восприятия избранных цветообозначений в настоящее время не представлено в имеющихся научных трудах соответствующей проблематики. Во-вторых, актуальным и значимым в теоретическом отношении представляется принятый автором за основу междисциплинарный подход, сочетающий традиционную методологию проведения лингвокультурологических исследований с опорой на лексикографический материал с методами социолингвистики, психолингвистики и когнитивной лингвистики.

В **структурно-содержательном отношении** диссертация Ж. А. Мукабеновой имеет классическую трехчастную структуру и состоит из Введения, трех глав, сопровождаемых выводами, Заключения, Списка условных сокращений, Списка литературы, словарных источников и источников языкового материала, а также пяти приложений. Список литературы достаточно репрезентативен и включает 247 научно-теоретических источников на русском, корейском и английском языках и 30 источников фактического языкового материала, в том числе лексикографические источники.

Во **Введении** представлен научный аппарат исследования, охарактеризованы поставленные исследовательские задачи и обоснованы научная новизна, теоретическая значимость, практическая значимость исследования, приведены выносимые на защиту положения, отражающие ключевые, полученные лично автором результаты и выводы.

В **первой главе** диссертант излагает результаты обзора научно-теоретической литературы по проблеме исследования цветообозначений как фрагментов этнокультурной языковой картины мира. Определяются ключевые понятия диссертационной работы, такие как языковая картина мира (с. 16), лингвоцветовая картина мира (там же), цветообозначение (с. 20). Предлагается лингвокультурологическое обоснование принятых за основу пяти основных цветов (белый, черный, красный, желтый и синий/зеленый – с.22) в контексте их значимости для калмыцкой и корейской лингвокультур (с. 23). Проводится аналитический обзор лингвокультурологических исследований в области изучения цвета и цветообозначений в калмыцкой (с. 25-32) и корейской (с. 32-43) лингвокультурах. Делаются выводы о роли цвета как компонента этнокультурной языковой картины мира (с. 43-44).

Во **второй главе** диссертации проводится сравнительно-сопоставительный анализ цветообозначений в языковой картине мира двух заявленных лингвокультур на основе изучения паремиологического фонда калмыцкого и корейского языков, представленного в лексикографических источниках. Для каждого из пяти отобранных для исследования цветообозначений приводится подробная характеристика культурных смыслов и коннотаций по результатам анализа фольклорных текстов, при этом материал структурируется автором путем группировки цветообозначений, репрезентирующих ахроматические (с. 45-75) и хроматические (с. 75-122) цвета. Основные выявленные культурные смыслы и коннотации обобщаются в табличной форме, делаются выводы о сходстве и различии данных смыслов и коннотаций в двух изученных лингвокультурах (с. 122-124).

В **третьей главе** автором представлены полученные методом свободного ассоциативного эксперимента результаты построения ассоциативного поля пяти базовых цветообозначений в калмыцкой и корейской лингвокультурах на современном этапе их развития. Подробно описывается методика проведения эксперимента (с. 125-131), приводятся в табличной форме и подробно описываются ассоциативные поля для каждого исследованного цветообозначения в их группировке на ахроматические цвета (с. 132-146) и хроматические цвета (с. 147-165), при этом как табличные данные, так и описание полученных результатов носит сравнительно-сопоставительный характер. Делаются выводы о сходствах и различиях в культурно детерминированных ассоциациях, связанных с каждым из пяти цветообозначений, в калмыцкой и корейской лингвокультурах (с. 166-167).

В **Заключении** представлены полученные автором результаты и выводы по решению каждой из задач, обеспечивающие доказательство вынесенных на защиту положений.

Пять **приложений** к диссертационной работе в полной мере отражают эмпирическую базу предпринятого исследования и результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента и, тем самым, обеспечивают доказательность и воспроизводимость полученных автором результатов.

Рецензируемая диссертационная работа обладает рядом **несомненных достоинств**:

1) оригинальность и междисциплинарность авторской концепции исследования, выполненного в сопряжении лингвокультурологического, психолингвистического, социолингвистического и лингвокогнитивного подходов к объекту исследования;

2) последовательность решения поставленных задач в соответствии с избранной логикой и программой научного исследования;

3) введение в научный оборот репрезентативного объема языкового материала на калмыцком и корейском языках, демонстрирующего паремиологический фонд данных языков в части репрезентации базовых цветообозначений;

4) глубокий и подробный анализ отобранного двуязычного языкового материала, детализирующий сходства и различия в закрепленных за пятью базовыми цветообозначениями культурных смыслах, отраженных в данных языках и соответствующих лингвокультурах;

5) обращение как к традиционному, так и к современному состоянию изученных лингвокультур, при этом первое обеспечивается подробным лексикографическим анализом паремиологического фонда калмыцкого и корейского языков, второе – проведением авторского ассоциативного эксперимента на основе анкетирования представителей изучаемых лингвокультур и построением на этой основе полевой структуры концептов, закрепленных за исследованными цветообозначениями.

Наиболее **значимыми результатами исследования**, полученными лично автором, могут быть признаны следующие.

1. Детально исследованы и систематизированы в табличной форме глубинные культурные смыслы и коннотации, закрепленные за пятью базовыми цветообозначениями в калмыцкой и корейской лингвокультурах, через призму фольклорных текстов, репрезентирующих паремиологический фонд соответствующих языков.

2. Проведено сравнение калмыцкой и корейской лингвокультур в части закрепленных за базовыми цветообозначениями культурных смыслов с выявлением сходств и различий и их дальнейшим лингвокультурологическим объяснением.

3. Выявлен комплекс культурно детерминированных ассоциаций, связанных с изученными диссертантом цветообозначениями в калмыцкой и корейской лингвокультурах в их современном состоянии.

4. Подобран, систематизирован и детально проанализирован репрезентативный языковой материал на калмыцком и корейском языках, в полной мере отражающий сходства и различия в символической интерпретации цветообозначений в соответствующих лингвокультурах.

5. Предложена методика проведения свободного ассоциативного эксперимента для получения актуальных данных о культурно маркированных символических значениях концептов на материале двух различных лингвокультур в их сопоставлении.

Научная новизна диссертационной работы связана с тем, что автором впервые предпринимается попытка комплексного сравнительно-

сопоставительного анализа глубинных культурных смыслов и ассоциативных коннотаций пяти базовых цветообозначений в калмыцком и корейском языках как в традиционной культуре на основе изучения паремиологического фонда двух языков в их сопоставлении, так и в современной культуре на основе проведения свободного ассоциативного эксперимента, результатом которого стало построение полевых структур, демонстрирующих культурно детерминированные ассоциации с их распределением по ядерной и четырем периферийным зонам в зависимости от частотности.

Теоретическая значимость диссертации усматривается нами в том, что основные положения и полученные результаты предпринятого исследования вносят определенный вклад в развитие лингвокультурологического направления в лингвистике в части выявления, систематизации и интерпретации глубинных культурных смыслов базовых цветообозначений с опорой на междисциплинарную методологическую основу, сочетающую социолингвистический, психолингвистический и лингвокогнитивный подходы к изучаемому объекту.

Практическая значимость полученных результатов состоит в их применимости в качестве основания для построения разделов учебных пособий по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, социолингвистике, психолингвистике, а также в качестве отправной точки для дальнейших научных изысканий лингвокультурологической, социолингвистической и лингвокогнитивной направленности, направленных на исследование базовых концептов разнонаправленных лингвокультур и их репрезентантов в разносистемных языках.

Достоверность полученных автором результатов определяется: 1) непротиворечивостью базовых положений теоретической лингвистики, положенных в основу исследования; 2) воспроизводимостью результатов обработки эмпирического материала, проведенной на обширном лексикографическом языковом материале, а также на материале, полученном методом свободного ассоциативного эксперимента; 3) достаточной апробацией полученных результатов (по теме диссертации опубликовано 10 научных публикаций, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК).

Несмотря на отмеченные достоинства рецензируемой диссертации, при прочтении текста работы возникает ряд **замечаний и вопросов к соискателю**:

1. Считаю, что в первой главе диссертации следовало бы более основательно представить результаты аналитического обзора научно-теоретической литературы по проблеме исследования. В частности, следовало бы более четко и аргументированно охарактеризовать принятые за основу рабочие определения ключевых понятий, а также более широко отразить авторское критическое осмысление проанализированных концепций лингвокультурологии применительно к предмету исследования.

2. Принимая за основу термин «цветообозначение» по Д. Н. Борисовой (с. 20), в тексте диссертации автор, помимо данного термина, использует широкое разнообразие терминологических обозначений применительно к избранной

единице лингвистического анализа, а именно: колоративы (с. 26), колоративная лексика (с. 28), цветолексема (с. 29), цветовая лексика (с. 49), что прослеживается и в наименовании разделов исследования (в названии главы 2 – цветообозначение (с. 45), в названии главы 3 – цветолексема (с. 125)). В связи с этим требует пояснения, с какой целью диссертантом наряду с основным термином введено существенное количество синонимичных терминологических обозначений. Отличаются ли, по мнению автора исследования, данные термины в семантическом отношении при их употреблении в тексте диссертации, либо же они функционируют как эквивалентные? Дополняют ли они чем-либо взятый за основу термин «цветообозначение»? В чем, по мнению автора, состоит преимущество в использовании термина «цветообозначение» по отношению к неоднократно примененному до момента его принятия за основу во Введении термину «колороним» (с. 4, 5, 20)?

3. Автор диссертации закономерно представляет результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента в табличной форме, однако, по нашему мнению, для обеспечения большей прозрачности и наглядности полученных данных в работе целесообразно было бы привлечь и другие средства визуализации результатов. Это особенно актуально, поскольку форматом репрезентации результатов эксперимента, по существу, является полевая структура. В силу сказанного, во-первых, автору следовало бы представить полученные данные в виде концентрических полевых моделей, максимально прозрачно демонстрирующих наполнение ядерной и периферийной зоны каждого поля в сопоставлении двух изученных лингвокультур. Во-вторых, представление количественных данных о полученных ассоциациях было бы более убедительным, если бы было представлено не только в абсолютном числовом выражении, но и в процентном, что позволило бы более обстоятельно составить впечатление о репрезентативности каждого выявленного компонента поля в общем объеме изученного фактического материала.

4. На наш взгляд, большей убедительности и дополнительного пояснения требует привлечение русскоязычного материала при проведении ассоциативного эксперимента с представителями калмыцкой лингвокультуры, в то время как при проведении лексикографического анализа паремиологического фонда данной лингвокультуры представлен материал на калмыцком языке. Следует ли из этого, что в свободном употреблении паремии, исследованные автором в главе 2 диссертации, не функционируют, коль скоро диссертант указывает, что представители калмыцкой лингвокультуры используют русский язык в качестве родного и не используют в повседневном общении калмыцкий язык? Если же это не так, то каким образом соотносятся результаты, полученные в главе 2 на основе анализа данных словарей калмыцкого языка, с результатами, полученными в главе 3 на основе анализа результатов русскоязычного анкетирования? Полагаем, что этот вопрос требует пояснения в контексте того, что именно язык является зеркалом культуры и отражением базовых лингвокультурных смыслов.

5. Также требует пояснения существенное отличие в возрастных группах двух групп респондентов, привлекаемых в ходе ассоциативного эксперимента. Так, в группе представителей калмыцкой лингвокультуры привлечены респонденты в возрасте от 15 лет до 81 года, в группе представителей корейской лингвокультуры – от 19 до 27 лет. С чем связано привлечение в первом случае представителей существенно более старшего возраста, если для второй группы, участвующей в сопоставительном исследовании, это сделано не было? Не вносит ли это, по мнению диссертанта, определенную погрешность в полученные результаты исследования, ведь ассоциативные смыслы могут потенциально иметь существенные отличия в существенно различающихся возрастных группах? Не закономернее ли остановиться только на сопоставимых возрастных группах?

6. Было бы уместным уточнить, какие перспективы дальнейших исследований в русле заявленной проблематики усматриваются диссертантом по результатам завершения диссертационной работы.

Сделанные замечания и поставленные вопросы носят сугубо дискуссионный характер и не ставят под сомнение теоретическую и практическую значимость диссертации, а также валидность полученных автором результатов. Приведенные критические соображения не влияют на общую положительную оценку рецензируемого научного труда.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация «Лингвокультурная специфика цветообозначений в языковой картине мира калмыков и корейцев» является научно-квалификационной работой, полностью соответствующей паспорту научной специальности и требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор, Мукабенова Жанна Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент:

Каменский Михаил Васильевич

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), доцент,
профессор департамента лингвистики факультета международных
отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Телефон: +7 (961) 442-42-93

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 207

E-mail: mkamenskii@ncfu.ru

Сайт организации: <https://www.ncfu.ru>

«06» ноября 2024 г.

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКАУ

Логачева А. В.